



УДК 21:159.9
ББК 86.2

ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА В ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)¹

Малевич Татьяна Владимировна

Кандидат философских наук, научный сотрудник,
Институт философии РАН
t.v.malevich@gmail.com
ул. Волхонка, 14/5, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья является второй частью проекта, цель которого состоит в реконструкции истории эмпирических исследований религиозного опыта в зарубежной психологии религии и выявлении современных тенденций в данной области. В этой части рассматривается развитие эмпирического изучения религиозного опыта во второй половине XX – начале XXI в., выделяются факторы, способствовавшие возрождению интереса к опытной стороне религиозности, и современные векторы ее исследований. Проведенный анализ показывает, что с 1960-х гг. эмпирическое изучение религиозных переживаний протекает по следующим направлениям. Во-первых, это исследование опытного измерения религиозности в рамках ее социологических многомерных моделей. Во-вторых, феноменологический анализ описаний религиозного опыта от первого лица, собранных посредством анкетных опросов. В-третьих, разработка психометрических шкал религиозного опыта, направленных на эмпирическую проверку тех или иных его теоретических моделей. Наконец, в-четвертых, проведение экспериментальных исследований, предполагающих индукцию религиозных и мистических переживаний в лабораторных условиях и выявление их нейрофизиологических коррелятов. В настоящее время в психологии религии наблюдается теоретико-методологическая рефлексия, направленная на поиск новых инструментов изучения религиозного опыта и построение его теоретических моделей, удобных для проверки в контролируемых условиях.

Ключевые слова: психология религии, религиозный опыт, мистический опыт, методология, эмпирические методы, психометрические шкалы, нейротеология, многомерные модели религиозности.

В первой части настоящей статьи [3] мы рассмотрели эволюцию эмпирических исследований религиозного опыта в конце XIX – первой половине XX в., выделив два этапа в их развитии. Напомним, что изначально изучение религиозных переживаний считалось одной из ключевых предметных областей психологии религии. Однако уже в конце 1920-х гг. эмпирические исследования религиозного опыта стремительно теряют популярность на фоне общего упадка психологии религии как научной дисциплины. С 1950-х гг. наблюдается своего рода «возрождение» психологии религии, но интерес к опытной стороне религиозности пробуждается только в 1960-е годы.

В этой части нашей статьи мы рассмотрим развитие эмпирического изучения религиозных переживаний во второй половине XX – начале XXI в., выявим ключевые факторы, повлиявшие на становление тех или иных методологических подходов к их исследованию, а также определим современные тенденции в данной области.

Религиозный опыт как измерение религиозности: социологические опросы

Одним из факторов, спровоцировавшим возобновление эмпирических исследований религиозного опыта, стало появление в социологии религии в 1960-х гг. многомерных моделей религиозности. Прототипической здесь стала модель американского социолога Ч. Глока², выделившего пять «центральных» измерений религиозности: ритуалистическое, идеологическое, интеллектуальное, результирующее и, наконец, опытное (см.: [19, р. 20–32]). Последнее измерение, по мнению Глока, фиксировало не только экстремальные разновидности религиозного опыта, в конечном счете он указал на четыре формы «религиозных чувств», с учетом которых и разработал индексы для их эмпирической оценки: 1) беспокойство как потребность в «основанной на трансцендентном идеологии»; 2) познание, то есть способность постижения божественного; 3) доверие – ощущение, будто жизнь находится каким-то образом в руках божественной силы и этой силе можно довериться; 4) чувство «страха» [ibid., р. 31–32].

Впоследствии Глок развивал свою модель в соавторстве с Р. Старком, создавшим классическую «таксономию религиозного опыта» (см.: [19, р. 39–66]) и сместившим акцент с его индивидуальной природы на социальный контекст. Первая задача, которую Старк возлагал на эмпирические исследования религиозных переживаний, носила концептуальный характер и заключалась в выделении их ключевых подтипов на основании разновидностей предполагаемого в религиозном опыте «контакта со сверхъестественной силой» [ibid., р. 40–41]. В итоге Старк выявил четыре подтипа, варьирующиеся по степени «интимности» такого социального взаимодействия: 1) человеческий агент только замечает присутствие божественного агента; 2) человеческий агент и божественный агент обоюдно замечают присутствие друг друга; 3) осознание обоюдного присутствия сменяется аффективным отношением, подобным любви или дружбе; 4) человеческий агент воспринимает себя в качестве доверенного лица божественного агента или его «содеятеля» [ibid., р. 42–43]. Более того, Старк обнаружил тенденцию, подтверждающую, с его точки зрения, одномерность религиозного опыта как феномена: чем более «интимные» опыты человек испытывает, тем чаще он испытывает менее «интимные» его разновидности [ibid., р. 60, 155–161]. В конечном счете эмпирическая проверка такого иерархического порядка стала одним из значимых направлений исследований религиозного опыта (см., например: [13]).

К сожалению, мы не имеем возможности рассмотреть прочие исследования опытного измерения религиозности в контексте ее многомерных моделей³, однако отметим свойственные им общие тенденции. Во-первых, это активное проведение опросов, развивающих концепцию Ч. Глока и Р. Старка, но использующих главным образом вопросы закрытого типа. Во-вторых, дальнейшая разработка разнообразных индексов и шкал для оценки опытного измерения (например, таких как «смысл жизни», «чувство защищенности», ««единение» с божественным» и т. д.) и попытки установить их социологические корреляты (см., например: [14]). Тем не менее многомерные шкалы нередко получали и продол-

жают получать критические оценки: в частности, их противники указывают на отсутствие между измерениями независимых отношений, концептуальную и семантическую путаницу, в том числе относительно категорий опытного измерения, и т. д. (см.: [4, с. 277–280]).

Феноменология религиозного опыта: открытые вопросы и контент-анализ

Возобновление исследований религиозных переживаний с помощью анкетных опросов, содержащих открытые вопросы (см. таблицу), было спровоцировано любительским интересом со стороны английской писательницы М. Ласки (1915–1988) (см.: [34]). Материал для анализа Ласки собирала на протяжении 3 лет, интервьюируя субъектов (главным образом людей из ее социального окружения), испытавших экстатические, или мистические, опыты. На вопрос «Знакомо ли Вам ощущение трансцендентного экстаза?» положительно ответили 60 респондентов из 63 [ibid., p. 9]. На основании контент-анализа собранного материала, дополненного 49 описаниями экстатических состояний из религиозной и художественной литературы, Ласки попыталась выявить определяющие характеристики и типы экстатических переживаний и установить их «триггеры» и «анти-триггеры» (см.: [ibid., p. 5–56]).

Работа Ласки хоть и отличалась профессионализмом, но вновь пробудила интерес к анкетным исследованиям религиозных переживаний, показав их распространенность и «нормальность». В частности, именно она оказала значительное влияние на положительную трактовку А. Маслоу (1908–1970) мистических опытов. Маслоу включил их в спектр «пиковых» переживаний, играющих ключевую роль в «самоактуализации» личности [36, p. 19] и также ставших предметом эмпирического анализа (см.: [45]).

Кроме того, анкета Ласки, наряду с опросником Глока и Старка, легла в основу ряда исследований, проведенных в 1960–1970-е годы. Например, полагаясь на эти опросники, американские ученые К. Бэк и Л. Бурк попытались доказать возможность «научного», эмпирического и статистического, изучения религиозных опытов. В частности, они показа-

ли, что «религиозная» природа опыта определяется не его качественной спецификой, а социальным контекстом и используемыми респондентами референтами (см.: [8; 11]). Еще одним примером, опирающимся уже на анкету Ласки и модель пиковых переживаний Маслоу, стал анализ «паранормальных» опытов, проведенный Э. Грили (1928–2013), которому удалось выделить факторы мистических и экстатических переживаний (в частности, в детско-родительских отношениях) и обнаружить сильные положительные корреляции между мистическими опытами и уровнем психологического благополучия (см.: [21]).

Пожалуй, наиболее масштабная попытка дифференцировать религиозные переживания на основании описаний от первого лица – это многолетние исследования британского зоолога А. Харди (1896–1985). За 50 лет изучения «человеческой экологии» [23, p. 2] он смог собрать более 3 000 описаний и провести их классификацию, выделив в общей сложности 92 категории [ibid., p. 23–24]. Результатом его деятельности стало создание в 1969 г. в Оксфорде «Научно-исследовательского отдела по изучению религиозного опыта» – до сих пор функционирующего подразделения (но под названием «Центр исследований религиозного опыта» и при Университете Уэльса в Лампетере), направленного на «изучение – настолько рациональное и научное, насколько это возможно – современных описаний религиозных и духовных опытов и публикацию обнаруженных результатов» и содержащего в своем архиве порядка 6 000 описаний [6]. Еще одним известным британским зоологом, связавшим свою деятельность с этой институцией, стал Д. Хэй, стремящийся выявить корреляции между психологическим здоровьем и религиозными переживаниями и провести их классификацию (см.: [24]).

Опуская другие примеры анкетных исследований, отметим следующие их общие черты: 1) поиск баланса между «эмическими» описаниями религиозного опыта и его «этическими» определениями; 2) контент-анализ собранного материала и попытки выделить ключевые дескрипторы религиозных переживаний; 3) поиск факторов, способствующих возникновению религиозного опыта, и корреляционный анализ, направленный на выявление взаимосвя-

зи между религиозным опытом и показателями психологического здоровья; 4) создание разнообразных классификаций религиозного опыта на основании описаний от первого лица;

5) выявление процентного распространения религиозных опытов среди населения.

Безусловно, опора на интроспективные данные, характерная для этой линии исследо-

Таблица

Примеры вопросов, предполагающих описание религиозного опыта от первого лица

Автор(ы)	Вопрос	Определение в вопросе	Определение автора(ов)
Ч. Глок и Р. Старк	Просьба описать «чувства, возможно испытанные вами, которые вы могли бы назвать религиозными» [19, р. 41]	Эмическое	Опытное измерение – «все те чувства, восприятия и ощущения, которые, с точки зрения субъекта, их испытывающего, или с точки зрения некоторой религиозной группы или сообщества, предполагают некий контакт, каким бы слабым он ни был, с божественной сущностью, то есть с Богом, с предельной реальностью или трансцендентным авторитетом» [19, р. 20]
М. Ласки	«Знакомо ли Вам ощущение трансцендентного экстаза?» [16, р. 9] / «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство неземного экстаза?» [34, р. 12]	Эмическое	Экстатические опыты – «опыты, которые обычно бывают радостными, кратковременными, неожиданными, редкими, значимыми и необычными до такой степени, что часто кажется, будто бы они происходят от сверхъестественного источника» [34, р. 5, 43]
Л. Бурк	«Могли бы вы сказать, что когда-либо испытывали “религиозный или мистический опыт”, то есть момент внезапного религиозного озарения или пробуждения?» [11, р. 154]	Этическое	«Экстатический или трансцендентный опыт» – «расширение сознания или выход на новый уровень сознания. Это состояние, в котором человек временно теряет свою идентификацию в качестве отдельной индивидуальной силы и сливается с внешней сущностью или силой, которая по сути охватывает то, что он определяет как вселенную как таковую» [11, р. 154]
Э. Грили	«Испытывали ли вы когда-либо ощущение, будто вы были очень близки к могущественной духовной силе, которая, как вам казалось, возвышала вас над самим собой?» [21]	Этическое	«Паранормальные» опыты – «определенный набор феноменов, которыми обычно интересуются парапсихологи и исследователи мистицизма» [21, р. 22]
Центр исследований религиозного опыта (А. Харди, Д. Хэй и Э. Мориси)	«Испытывали ли вы когда-либо духовный или религиозный опыт или чувствовали ли вы присутствие или силу, независимо от того, называете ли вы ее Богом или нет, которая отличалась от вашей повседневной жизни?» [6; 24, р. 255]	Этическое	–

ваний, вновь приводит к ряду проблем, вызванных, в частности, зависимостью собранного материала от лингвистических способностей интервьюируемых и от самой постановки вопросов. Кроме того, в подобных опросах респонденты зачастую описывают только одно из пережитых ими состояний, а проводимые впоследствии классификации религиозного опыта напрямую обусловлены теоретическими предпочтениями исследователей [31, p. 343].

Психометрические шкалы религиозного и мистического опыта

Факторами, также способствующими эмпирическим исследованиям, выступили новые теоретические модели религиозных переживаний и активные методологические дискуссии между представителями двух противоположных подходов – эссенциализма, предполагающего наличие общего феноменологического «ядра» религиозного или по крайней мере мистического опыта, и конструктивизма, утверждающего абсолютную детерминированность религиозных переживаний социокультурным контекстом. Результатом стало создание ряда психометрических шкал, направленных на эмпирическую проверку этих теоретических моделей.

Пожалуй, наибольшую известность получили две шкалы, разработанные в 1970-х гг. американским психологом Р. Худом: Шкала эпизодов религиозного опыта и Шкала мистицизма. Первая из них рассматривалась как инструмент для «адекватного операционального измерения интенсивности описываемого религиозного опыта» [29, p. 286] и состояла из 15 пунктов – описаний от первого лица, взятых из «Многообразия религиозного опыта» У. Джеймса. Степень соответствия этих описаний своим субъективным переживаниям респонденты должны были оценить по пятибалльной (от 1 – «у меня определенно не было такого опыта» – до 5 – «у меня был опыт, практически идентичный этому») шкале Лайкерта [ibid., p. 287]. Впоследствии Шкала эпизодов в адаптации Дж. Роузгранта⁴ прочно вошла в инструментарий психологических исследований религиозности и нередко использовалась, в частности, самим Худом для установ-

ления корреляций между склонностью переживать религиозный опыт и типами религиозной ориентации (см.: [27; 29]) и для выявления влияния нормативных ожиданий на воспроизводство религиозных опытов (см.: [27]). Тем не менее на практике эта шкала не смогла подтвердить свою универсальность: созданная на основе источников, выбранных У. Джеймсом, она отражала его интерес к «наиболее ярко выраженным» случаям религиозных переживаний и сохраняла следы северо-американского протестантизма (см.: [25, p. 268–269; 31, p. 363–365]).

Еще более популярным инструментом стала вторая предложенная Худом шкала – так называемая Шкала мистицизма, построенная на концептуальной модели мистического опыта У. Стэйса, проводившего различие между собственно мистическим опытом и накладываемой на него культурно-специфичной интерпретацией. Стэйс выделил универсальное «ядро» мистических переживаний и следующие его «критерии»: «чувство объективной реальности», «блаженство, покой», «чувство святого, сакрального или божественного», «парадоксальность», «невыразимость». При этом, с точки зрения Стэйса, для элементарной, «экстравертной», формы мистического опыта характерно восприятие единства явлений внешнего мира, в то время как его «завершенная», «интровертная», форма предполагает ощущение отсутствия пространства и времени и опыт недифференцированного единства «чистого сознания» [43, p. 131–132]. Шкала мистицизма, разработанная с целью эмпирического обоснования «тезиса общего ядра», состояла из 32 вопросов, операционализировавших эти «критерии» (см.: [30]). По мнению Худа, результаты, полученные с ее помощью, подтвердили гипотезу Стэйса: факторный анализ показал наличие сначала двух, а впоследствии трех факторов – «интровертного опыта», «экстравертного опыта» и «религиозной интерпретации» (см.: [12; 30]).

Эта шкала действительно стала универсальным инструментом исследования мистических переживаний: ее валидность удалось подтвердить на разных выборках, успешными оказались и попытки адаптации к другим религиозным контекстам (см.: [18; 25; 38]). Кроме того, она нередко используется для установления кор-

реляций с различными психометрическими показателями, например с типами религиозной ориентации (см.: [30]) и уровнем самоактуализации личности (см.: [26]). Тем не менее, как и многие другие инструменты⁵, Шкала мистицизма оказывается заложницей лежащей в ее основании теоретической модели, то есть гипотез «общего ядра» и «чистого сознания», а результаты, полученные с ее помощью, – следствием порочного круга (см.: [10, р. 217–218]).

Примерами психометрических исследований в рамках альтернативной эссенциализму парадигмы являются опросы, проведенные Б. Спилкой: они фокусируются на изучении роли ожиданий на содержание и оценку религиозных переживаний. Опираясь на атрибуционную модель религиозного опыта, Спилка и его коллеги в целом подтвердили гипотезу, согласно которой люди, пережившие религиозный мистический опыт, атрибутируют своему доопытному жизненному стилю негативные качества и положительно оценивают сам опыт и послеопытный жизненный стиль (см.: [42]). Кроме того, дальнейшие исследования показали значимые соответствия между ожиданиями в отношении религиозный переживаний и их феноменологическим содержанием – другими словами, «люди испытывают именно то, что они хотят испытать» [44, р. 96].

Суммировать опыт применения психометрии в области исследования религиозных переживаний можно следующим образом. Во-первых, психометрические шкалы зачастую опираются на эссенциалистские либо конструктивистские модели и направлены на их эмпирическую проверку. Во-вторых, измерения проводятся в основном посредством одномерного шкалирования, в первую очередь с помощью методики Ренсиса Лайкерта. Наконец, особой популярностью пользуются методы факторного и корреляционного анализа полученных данных с целью выявления феноменологического содержания, структуры, типов и психосоциального контекста религиозных и мистических опытов.

Экспериментальные исследования: нейрофизиология религиозного опыта

Главным препятствием на пути экспериментальных исследований религиозных пере-

живаний оставалась (и, видимо, остается) проблема их индукции в лабораторных условиях. В период расцвета «психоделической революции» в США и Европе одним из ключевых средств вызова религиозных опытов стали наркотические вещества. Можно сказать, что популярность подобных исследований также спровоцировал любительский интерес: в середине 1950-х гг. английский писатель О. Хаксли рассказал об опытах, испытанных им после сеансов приема мескалина [5]. В 1962 г. американские ученые У. Панке и Т. Лири провели так называемый «Эксперимент Страстной Пятницы», по их словам окончательно подтвердивший способность псилоцибина индуцировать мистические состояния, а значит, и возможность изучать религиозный опыт в лаборатории (см.: [40]). Вскоре психоделические препараты стали считаться «химическим ключом» [1, с. 14] к религиозным переживаниям: и если У. Панке и У. Ричардз предлагали принимать ЛСД для исследования мистических опытов в лабораторных условиях [40, р. 193, 197], то Т. Лири, Р. Мецнер и Р. Олперт составили руководство по проведению «психоделических сессий» с применением ЛСД, мескалина и псилоцибина [1, с. 149–172].

Более социально приемлемым способом индукции религиозных переживаний стали медитативные техники и электростимуляция. Так, еще в 1960–1970-е гг. американские нейрофизиологи Э. Гельгорн и У. Кили провели ряд экспериментов с использованием ЭЭГ, выделив две разновидности «йогического трансa» («экстаз») и «медитативное состояние»: если для «экстаза» характерно доминирование эрготропной, или симпатической, нервной системы, то медитация сопровождается изменением в трофотропную, или парасимпатическую, сторону (см.: [2]). Данная модель сразу вызвала критику: ее создателей обвиняли в опоре на спорный эрготропно-трофотропный конструкт, в неточности эксперимента и в редукции медитации к абстрактному статичному состоянию [там же].

Тем не менее интерес к подобным экспериментам привел к появлению так называемой нейротеологии, одной из ключевых задач которой стала разработка нейрофизиологических моделей религиозного опыта. Наиболее репрезентативными примерами таких моделей яв-

ляются гипотеза «мистического мозга» американских ученых Э. Ньюберга и Ю. д'Акили и гипотеза «височно-долевых транзиентов» канадского психофизиолога М. Персингера, настаивающего на сопряженности религиозных переживаний с электрическими колебаниями в височной доле головного мозга (см.: [2]). Несмотря на популярность нейротеологии, ее часто обвиняют в спекулятивности, культурном универсализме, инструментальном подходе и нарушении экологической валидности [там же].

Более того, в конце 1970-х гг. на Западе началась острая дискуссия о самой возможности экспериментальных методов в психологии религии. В частности, Д. Бэтсон, указывая на проблематичность эксперимента в данной области, вызванную как этическими, так и практическими соображениями, предложил «рабочий компромисс» – использование «квазиэкспериментальных техник», пусть и не удовлетворяющих критериям собственно эксперимента, но максимально возможно к ним приближающихся и выполняющих их главную функцию – эмпирическую проверку тех или иных теорий [9, р. 414–416]. Примером такого квазиэксперимента стала индукция мистических опытов методом сенсорной депривации (см.: [28]).

Не имея возможности подробнее рассмотреть прочие экспериментальные работы, отметим, что они до сих пор отличаются интересом к феноменологическому содержанию религиозных, главным образом мистических, опытов и к мозговой активности, с ними сопряженной. Кроме того, несмотря на активное использование современных лабораторных методов и техник, результаты этих исследований зачастую носят спекулятивный характер, а главной проблемой, препятствующей развитию экспериментального изучения религиозного опыта, остается его индукция в лаборатории.

Начало XXI в.: современные тенденции

Сейчас психология религии может похвастаться обилием эмпирических – как качественных, так и количественных, как экспериментальных, так и квазиэкспериментальных, как кроссекционных, так и лонгитюдных –

исследований религиозных переживаний. Во-первых, продолжается адаптация к новым религиозным и культурным контекстам уже ставших «классическими» методик (см., например: [18; 38]). Во-вторых, проводится активный поиск новых инструментов для проверки существующих моделей религиозного опыта: иллюстрацией могут служить исследования, направленные на выявление различий между феноменологическим содержанием мистических переживаний и субъективным отношением к ним (см.: [15]). Кроме того, особой популярностью пользуется экспериментальный подход к изучению религиозных переживаний (в первую очередь опытов ощущения присутствия и медитативных и мистических состояний) с их индукцией в контролируемых условиях посредством медитативных техник, гипноза, наркотических веществ и электростимуляции и с помощью различных способов сбора данных – от интроспективных описаний до методов нейровизуализации (см., например: [16; 37]).

В настоящее время исследователи религиозного опыта вновь обращаются к теоретико-методологической рефлексии – на фоне общих дискуссий о статусе психологии религии, о ее методах и предмете. В частности, продолжается начатое в 1980-е гг. переосмысление роли в психологии вообще и в психологии религии в частности традиционной «парадигмы измерения» с ее опорой на анкетные опросы, психометрические шкалы и статистическую обработку данных (см.: [21; 33]). В конечном счете психологи религии все более склоняются к «смешанным» методам исследования, предполагающим, например, сочетание количественных и качественных инструментов, в частности психометрических шкал, анкетных опросов и полуструктурированных и феноменологически ориентированных интервью (см., например: [32]).

Дискуссии продолжаются и в области экспериментального изучения религиозных переживаний, в частности, в связи с развитием нейропсихологического и нейрофизиологического методологического инструментария и его активного внедрения в исследования различных разновидностей религиозного опыта (см., например: [7]). Кроме того,

возникают новые подходы, позволяющие в том числе свести к минимуму нарушения экологической валидности проводимых экспериментов, и новые теоретические модели религиозного опыта (или по крайней мере некоторых его типов), пригодные для проверки в лабораторных условиях. Показательным примером в данном случае могут быть пилотные исследования мистических переживаний, проведенные группой ученых из Орхусского университета, опирающихся на когнитивный подход и использующих смешанные методы с целью «перцептивных манипуляций» – усиления ожиданий испытуемых по отношению к феноменологическому содержанию переживаемых ими опытов в условиях сенсорной депривации (см.: [39]).

Итак, мы проследили ход развития эмпирических исследований религиозного опыта в западной психологии религии с конца XIX в. по настоящее время. В целом можно выделить следующие его этапы, характерные для них методологические векторы и тенденции.

1. В конце XIX – первой четверти XX в. религиозные переживания, в первую очередь опыты обращения и мистические опыты, являлись одним из приоритетных предметных полей психологии религии. Происходил активный поиск релевантных методов сбора и анализа материала, при этом наиболее востребованными оказались три модели эмпирических исследований, предполагавшие опору на 1) клинические наблюдения и «патологический» подход, 2) анкетные опросы и статистическую обработку данных и 3) лабораторную индукцию религиозных переживаний и экспериментальную интроспекцию.

2. В 1930–1950-е гг. эмпирические исследования религиозного опыта как в США, так затем и в Европе становятся исключением из правила, что объясняется скорее стагнацией психологии религии как научной дисциплины, а не отсутствием интереса к опытной стороне религиозности как таковой.

3. С 1950–1960-х гг. начинается возрождение эмпирической психологии религии и, как следствие, эмпирических исследований религиозных переживаний. Среди факторов, спо-

собствующих изучению религиозного опыта, стоит упомянуть следующие. Во-первых, это разработка и эмпирическое обоснование социологических моделей многомерной религиозности. Во-вторых, пробуждение любительского интереса к экстатическим переживаниям, приведшее к анкетным опросам, рассчитанным на сбор описаний от первого лица с последующим анализом феноменологических характеристик религиозных переживаний. В-третьих, появление новых теоретических моделей религиозного опыта, повлекших за собой разработку психометрических методик с целью доказательства или опровержения этих моделей. Наконец, в-четвертых, психоделическая революция и развитие нейрофизиологических методов исследования, позволившие проводить эксперименты с индукцией религиозных опытов в контролируемых условиях.

4. На современном этапе наблюдается активная методологическая рефлексия, направленная на поиск новых средств изучения религиозных переживаний. С одной стороны, происходит совершенствование имеющегося инструментария, выражающееся в адаптации к новым религиозным контекстам уже разработанных шкал и во внедрении высокотехнологичных методик в лабораторные исследования религиозного опыта. С другой стороны, слышны призывы к использованию смешанных методов, предполагающих сочетание количественных и качественных измерений, и производится привлечение новых моделей религиозного опыта, поддающихся проверке в экспериментальных условиях.

Безусловно, говорить об окончательном решении проблемы эмпирического изучения религиозного опыта еще рано: вполне вероятно, что «волшебной пилюли» здесь не существует. Все из рассмотренных методов имеют свои недостатки. Так, анкетные опросы не позволяют изучать религиозный опыт в его непосредственном контексте и предоставляют нам лишь воспоминания о нем, интроспективные техники опасны субъективизмом, психометрические шкалы выступают заложниками тех теоретических моделей, на которых они сами основываются, эксперименты приводят к нарушениям экологической валидности и поднимают этические вопросы и т. д., а потому современ-

ный акцент на использовании смешанной методологии представляется оправданным и действительно перспективным. Религиозные переживания были и остаются существенным элементом жизненного мира человека и, следовательно, нуждаются в систематическом теоретическом и эмпирическом изучении. В этом смысле опыт, накопленный западной психологией религии, может оказаться чрезвычайно полезным для отечественных исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 14-18-03771 «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте», организация-адресат финансирования – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

² Мы не будем останавливаться на процессе становления многомерных моделей религиозности (см.: [4]), однако отметим, что первым значимым эмпирическим исследованием в данной области, по-видимому, стал опрос, проведенный американским социологом Г. Ленски. Он выделил «религиозные ориентации», в число которых входила «набожность» – ориентация, подчеркивающая «непосредственное, личное общение с Богом через молитву и медитацию» и направленная на поиск «божественного руководства в повседневных делах»; для ее эмпирической оценки Ленски использовал два инструмента – шкалы частоты молитвы и частоты, с которой респондент рассчитывал на божественную помощь в трудной ситуации (см.: [35, р. 18–58, 384–385]).

³ Прекрасная сводная таблица по 12 концепциям многомерной религиозности представлена в статье Г. де Йонга, Дж. Фолкнера и Р. Уорланда [14, р. 868].

⁴ Роузгрант, стремясь сделать опросник Худа более универсальным и «не противоречащим никаким верованиям», удалил из него 5 пунктов, непосредственно связанных с «традиционным» религиозным опытом, адаптировал устаревший язык описаний и заменил пятибалльные шкалы на девятибалльные (см.: [41]).

⁵ Например, еще один психометрический инструмент – Шкала мистической ориентации – был разработан Л. Фрэнсисом и С. Лоуденом [17], опирающимися на весьма спорную модель мистического опыта, предложенную Ф.К. Хапполдом (1893–1971). Хапполд определил критерии мистического опыта, добавив к четырем критериям У. Джеймса

(невыразимость, ноэтическое качество, кратковременность и пассивность) еще три: осознание единства всего сущего, ощущение отсутствия времени, убежденность в том, что привычное субъекту «эго» не является его настоящим «я» [22, р. 45–50].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лири, Т. Психоделический опыт : Руководство на основе «Тибетской книги мертвых» / Т. Лири, Р. Метцнер, Р. Олперт. – Львов : Инициатива, 2003. – 224 с.

2. Малевич, Т. В. Нейротеология: теории религии и наука о мозге / Т. В. Малевич // Религиоведческие исследования. – 2012. – № 1/2. – С. 62–83.

3. Малевич, Т. В. Эмпирические методы исследования религиозного опыта в психологии религии: история и современные тенденции (конец XIX – первая половина XX в.) / Т. В. Малевич // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 5 (25). – С. 60–69.

4. Пруцкова, Е. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях / Е. Пруцкова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2/30. – С. 268–293.

5. Хаксли, О. Двери восприятия. Рай и Ад / О. Хаксли. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 216 с.

6. Alister Hardy Religious Experience Research Centre. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.uwtsd.ac.uk/library/alister-hardy-religious-experience-research-centre/> (date of access:: 20.10.2014). – Title from screen.

7. Azari, N. P. From Brain Imaging Religious Experience to Explaining Religion: A Critique / N. P. Azari, M. Slors // Archiv für Religionspsychologie. – 2007. – Vol. 29. – P. 67–85. – DOI: 10.1163/008467207X188630.

8. Back, K. W. Can Feelings Be Enumerated? / K. W. Back, L. B. Bourque // Behavioral Science. – 1970. – Vol. 15. – P. 487–496. – DOI: 10.1002/bs.3830150603.

9. Batson, C. D. Experimentation in Psychology of Religion: An Impossible Dream / C. D. Batson // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1977. – Vol. 16/4. – P. 413–418. – DOI: 10.2307/1386228.

10. Belzen, J. A. Studying the Specificity of Spirituality: Lesson from the Psychology of Religion / J. A. Belzen // Mental Health, Religion, and Culture. – 2009. – Vol. 12/3. – P. 205–222. – DOI: 10.1080/13674670802456606.

11. Bourque, L. B. Social Correlates of Transcendental Experiences / L. B. Bourque // Sociology of Religion. – 1969. – Vol. 30/3. – P. 151–163. – DOI: 10.2307/3710269.

12. Caird, D. The Structure of Hood's Mysticism Scale: A Factor-Analytic Study / D. Caird // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1988. – Vol. 27/1. – P. 122–127. – DOI: 10.2307/1387407.
13. Currie, R. Intimacy and Saliency: Dimensions for Ordering Religious Experiences / R. Currie, L. F. Klug, C. R. McCombs // *Review of Religious Research*. – 1982. – Vol. 24/1. – P. 19–32. – DOI: 10.2307/3510979.
14. DeJong, G. F. Dimensions of Religiosity Reconsidered: Evidence from a Cross-Cultural Study / G. F. DeJong, J. E. Faulkner, R. H. Warland // *Social Forces*. – 1976. – Vol. 54/4. – P. 866–889. – DOI: 10.2307/2576180.
15. Edwards, A. C. Construction and Validation of a Scale to Assess Attitudes to Mysticism: The Need for a New Scale for Research in the Psychology of Religion / A. C. Edwards, M. J. Lewis // *Spirituality and Health International*. – 2008. – Vol. 9/1. – P. 16–31. – DOI: 10.1002/shi.330.
16. Factor Analysis of the Mystical Experience: A Study of Experiences Occasioned by the Hallucinogen Psilocybin / K. A. MacLean [et al.] // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2012. – Vol. 51/4. – P. 721–737. – DOI: 10.1111/j.1468-5906.2012.01685.x.
17. Francis, L. J. The Francis-Louden Mystical Orientation Scale (MOS): A Study Among Roman Catholic Priests / L. J. Francis, S. H. Loudon // *Research in the Social Scientific Study of Religion*. – 2000. – Vol. 11. – P. 99–116.
18. Francis-Vincent, A. A Comparative Study of Mystical Experience Among Christian, Muslim, and Hindu Students in Tamil Nadu, India / A. A. Francis-Vincent, C. A. M. Hermans, C. Sterkens // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2010. – Vol. 49/2. – P. 264–277. – DOI: 10.1111/j.1468-5906.2010.01508.x.
19. Glock, C. Y. Religion and Society in Tension / C. Y. Glock, R. Stark. – Chicago: Rand McNally & Co., 1965. – 316 p.
20. Gorsuch, R. L. Measurement: The Boon and Bane of Investigating Religion / R. L. Gorsuch // *American Psychologist*. – 1984. – Vol. 39/3. – P. 228–236. – DOI: 10.1037/0003-066X.39.3.228.
21. Greeley, A. M. The Sociology of the Paranormal: A Reconnaissance / A. M. Greeley. – L.: Sage, 1975. – 88 p.
22. Happold, F. C. Mysticism: A Study and an Anthology / F. C. Happold. – Harmondsworth: Penguin Books, 1963. – 416 p.
23. Hardy, A. The Spiritual Nature of Man: A Study of Contemporary Religious Experience / A. Hardy. – Oxford: Clarendon Press, 1979. – 162 p.
24. Hay, D. Reports of Ecstatic, Paranormal, or Religious Experience in Great Britain and the United States: A Comparison of Trends / D. Hay, A. Morisy // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1978. – Vol. 17/3. – P. 255–268. – DOI: 10.2307/1386320.
25. Holm, N. G. Mysticism and Intense Experiences / N. G. Holm // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1982. – Vol. 21/3. – P. 268–276. – DOI: 10.2307/1385891.
26. Hood, R. W. Differential Triggering of Mystical Experience as a Function of Self-Actualization / R. W. Hood // *Review of Religious Research*. – 1977. – Vol. 18/3. – P. 264–270. – DOI: 10.2307/3510214.
27. Hood, R. W. Normative and Motivational Determinants of Reported Religious Experience in Two Baptist Samples / R. W. Hood // *Review of Religious Research*. – 1972. – Vol. 13/3. – P. 192–196. – DOI: 10.2307/3510782.
28. Hood, R. W. Quasi-Experimental Elicitation of the Differential Report of Religious Experience among Intrinsic and Indiscriminately Pro-Religious Types / R. W. Hood, R. J. Morris, P. J. Watson // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1990. – Vol. 29/2. – P. 164–172. – DOI: 10.2307/1387425.
29. Hood, R. W. Religious Orientation and the Report of Religious Experience / R. W. Hood // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1970. – Vol. 9. – P. 285–291. – DOI: 10.2307/1384573.
30. Hood, R. W. The Construction and Preliminary Validation of a Measure of Reported Mystical Experience / R. W. Hood // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1975. – Vol. 14/1. – P. 29–41. – DOI: 10.2307/1384454.
31. Hood, R. W. The Psychology of Religion: An Empirical Approach / R. W. Hood, P. C. Hill, B. Spilka. – N. Y.: The Guilford Press, 2009. – 636 p.
32. Kohls, N. Measuring the Unmeasurable by Ticking Boxes and Opening Pandora's Box? Mixed Methods Research as a Useful Tool for Investigating Exceptional and Spiritual Experiences / N. Kohls, A. Hack, H. Walach // *Archive for the Psychology of Religion*. – 2008. – Vol. 30. – P. 155–187. – DOI: 10.1163/157361208X317123.
33. Lamiell, J. T. Rethinking the Role of Quantitative Methods in Psychology / J. T. Lamiell // *Rethinking Methods in Psychology* / ed. by J. A. Smith, R. Harré, L. Van Langenhove. – L.: SAGE Publications, 1995. – P. 143–161.
34. Laski, M. Ecstasy: A Study of Some Secular and Religious Experiences / M. Laski. – L.: Cresset press, 1961. – 544 p.
35. Lenski, G. The Religious Factor: A Sociological Study of Religion's Impact on Politics, Economics, and Family Life / G. Lenski. – Garden City: Doubleday, 1963. – 414 p.
36. Maslow, A. H. Religions, Values, and Peak-Experiences / A. H. Maslow. – Columbus: Ohio State University Press, 1964. – 123 p.

37. McNamara, P. The Neuroscience of Religious Experience / P. McNamara. – N. Y. : Cambridge University Press, 2009. – 301 p.

38. Mystical Experience Among Tibetan Buddhists: The Common Core Thesis Revisited / Z. Chen [et al.] // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2011. – Vol. 50/2. – P. 328–338. – DOI: 10.1111/j.1468-5906.2011.01570.x.

39. Mystical Experience in the Lab / M. Andersen [et al.] // Method and Theory in the Study of Religion. – 2014. – Vol. 26. – P. 217–245. – DOI: 10.1163/15700682-12341323.

40. Pahnke, W. N. Implications of LSD and Experimental Mysticism / W. N. Pahnke, W. A. Richards // Journal of Religion and Health. – 1966. – Vol. 5. – P. 175–208. – DOI: 10.1007/BF01532646.

41. Rosegrant, J. The Impact of Set and Setting on Religious Experience in Nature / J. Rosegrant // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1976. – Vol. 15/4. – P. 301–310. – DOI: 10.2307/1385633.

42. Spilka, B. The Structure of Religious Mystical Experience in Relation to Pre- and Postexperience Lifestyles / B. Spilka, G. A. Brown, S. A. Cassidy // The International Journal for the Psychology of Religion. – 1992. – Vol. 2/4. – P. 241–257. – DOI: 10.1207/s15327582ijpr0204_4.

43. Stace, W. T. Mysticism and Philosophy / W. T. Stace. – L. : Macmillan, 1960. – 349 p.

44. The Content of Religious Experience: The Roles of Expectancy and Desirability / B. Spilka [et al.] // The International Journal for the Psychology of Religion. – 1996. – Vol. 6/2. – P. 95–105. – DOI: 10.1207/s15327582ijpr0602_3.

45. Wuthnow, R. Peak Experience: Some Empirical Tests / R. Wuthnow // Journal of Humanistic Psychology. – 1978. – Vol. 18/3. – P. 59–75. – DOI: 10.1177/002216787801800307.

REFERENCES

1. Liri T., Mettsner R., Olpert R. *Psikhodelicheskiy opyt: Rukovodstvo na osnove "Tibetskoy knigi mertvykh"* [The Psychedelic Experience: A Manual Based on the Tibetan Book of the Dead]. Lviv, Initsiativa Publ., 2003. 224 p.

2. Malevich T.V. Neyroteologiya: teorii religii i nauka o mozge [Neurotheology: Theories of Religion and Brain Science]. *Religiovedcheskie issledovaniya*, 2012, no. 1-2, pp. 62-83.

3. Malevich T.V. Empiricheskie metody issledovaniya religioznogo opyta v psikhologii religii: istoriya i sovremennye tendentsii (konets XIX – pervaya polovina XX vv.) [Empirical Methods of Religious Experience Research in Psychology of Religion: History and Contemporary Trends (End of

the 19th and First Half of the 20th Century)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2014, no. 5 (25), pp. 60-69.

4. Prutskova E. Operatsionalizatsiya ponyatiya "religioznost" v empiricheskikh issledovaniyakh [The Concept of Religiosity: Operationalization in Empirical Research]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom*, 2012, no. 2/30, pp. 268-293.

5. Khakli O. *Dveri vospriyatiya. Ray i Ad* [The Doors of Perception. Heaven and Hell]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2010. 216 p.

6. *Alister Hardy Religious Experience Research Centre*. Available at: <http://www.uwtsd.ac.uk/library/alister-hardy-religious-experience-research-centre/> (accessed October 20, 2014).

7. Azari N.P., Slors M. From Brain Imaging Religious Experience to Explaining Religion: A Critique. *Archive for the Psychology of Religion*, 2007, vol. 29, pp. 67-85. DOI: 10.1163/008467207X188630.

8. Back K.W., Bourque L.B. Can Feelings Be Enumerated? *Behavioral Science*, 1970, vol. 15, pp. 487-496. DOI: 10.1002/bs.3830150603.

9. Batson C.D. Experimentation in Psychology of Religion: An Impossible Dream. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1977, vol. 16, no. 4, pp. 413-418. DOI: 10.2307/1386228.

10. Belzen J.A. Studying the Specificity of Spirituality: Lesson from the Psychology of Religion. *Mental Health, Religion, and Culture*, 2009, vol. 12, no. 3, pp. 205-222. DOI: 10.1080/13674670802456606.

11. Bourque L.B. Social Correlates of Transcendental Experiences. *Sociology of Religion*, 1969, vol. 30, no. 3, pp. 151-163. DOI: 10.2307/3710269.

12. Caird D. The Structure of Hood's Mysticism Scale: A Factor-Analytic Study. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1988, vol. 27, no. 1, pp. 122-127. DOI: 10.2307/1387407.

13. Currie R., Klug L.F., McCombs C.R. Intimacy and Saliency: Dimensions for Ordering Religious Experiences. *Review of Religious Research*, 1982, vol. 24, no. 1, pp. 19-32. DOI: 10.2307/3510979.

14. DeJong G.F., Faulkner J.E., Warland R.H. Dimensions of Religiosity Reconsidered: Evidence from a Cross-Cultural Study. *Social Forces*, 1976, vol. 54, no. 4, pp. 866-889. DOI: 10.2307/2576180.

15. Edwards A.C., Lowis M.J. Construction and Validation of a Scale to Assess Attitudes to Mysticism: The Need for a New Scale for Research in the Psychology of Religion. *Spirituality and Health International*, 2008, vol. 9, no. 1, pp. 16-31. DOI: 10.1002/shi.330.

16. MacLean K.A., Johnson M.W., Leoutsakos J.M.S, Griffiths R.R. Factor Analysis of the Mystical Experience: A Study of Experiences Occasioned by the Hallucinogen Psilocybin. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2012, vol. 51, no. 4, pp. 721-737. DOI: 10.1111/j.1468-5906.2012.01685.x.
17. Francis L.J., Loudon S.H. The Francis-Loudon Mystical Orientation Scale (MOS): A Study Among Roman Catholic Priests. *Research in the Social Scientific Study of Religion*, 2000, vol. 11, pp. 99-116.
18. Francis-Vincent A., Hermans C.A.M., Sterkens C. A Comparative Study of Mystical Experience Among Christian, Muslim, and Hindu Students in Tamil Nadu, India. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2010, vol. 49, no. 2, pp. 264-277. DOI: 10.1111/j.1468-5906.2010.01508.x.
19. Glock C.Y, Stark R. *Religion and Society in Tension*, Chicago, Rand McNally & Co., 1965. 316 p.
20. Gorsuch R.L. Measurement: The Boon and Bane of Investigating Religion. *American Psychologist*, 1984, vol. 39, no. 3, pp. 228-236. DOI: 10.1037/0003-066X.39.3.228.
21. Greeley A.M. *The Sociology of the Paranormal: A Reconnaissance*. London, Sage, 1975. 88 p.
22. Happold F.C. *Mysticism: A Study and an Anthology*, Harmondsworth, Penguin Books, 1963. 416 p.
23. Hardy A. *The Spiritual Nature of Man: A Study of Contemporary Religious Experience*. Oxford, Clarendon Press, 1979. 162 p.
24. Hay D., Morisy A. Reports of Ecstatic, Paranormal, or Religious Experience in Great Britain and the United States: A Comparison of Trends. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1978, vol. 17, no. 3, pp. 255-268. DOI: 10.2307/1386320.
25. Holm N.G. Mysticism and Intense Experiences. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1982, vol. 21, no. 3, pp. 268-276. DOI: 10.2307/1385891.
26. Hood R.W. Differential Triggering of Mystical Experience as a Function of Self-Actualization. *Review of Religious Research*, 1977, vol. 18, no. 3, pp. 264-270. DOI: 10.2307/3510214.
27. Hood R.W. Normative and Motivational Determinants of Reported Religious Experience in Two Baptist Samples. *Review of Religious Research*, 1972, vol. 13, no. 3, pp. 192-196. DOI: 10.2307/3510782.
28. Hood R.W. Quasi-Experimental Elicitation of the Differential Report of Religious Experience Among Intrinsic and Indiscriminately Pro-Religious Types. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1990, vol. 29, no. 2, pp. 164-172. DOI: 10.2307/1387425.
29. Hood R.W. Religious Orientation and the Report of Religious Experience. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1970, vol. 9, pp. 285-291. DOI: 10.2307/1384573.
30. Hood R.W. The Construction and Preliminary Validation of a Measure of Reported Mystical Experience. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1975, vol. 14, no. 1, pp. 29-41. DOI: 10.2307/1384454.
31. Hood R.W., Hill P.C., Spilka B. *The Psychology of Religion: An Empirical Approach*. New York, The Guilford Press, 2009. 636 p.
32. Kohls N., Hack A., Walach H. Measuring the Unmeasurable by Ticking Boxes and Opening Pandora's Box? Mixed Methods Research as a Useful Tool for Investigating Exceptional and Spiritual Experiences. *Archive for the Psychology of Religion*, 2008, vol. 30, pp. 155-187. DOI: 10.1163/157361208X317123.
33. Lamiell J.T. Rethinking the Role of Quantitative Methods in Psychology. Smith J.A., Harrř R., Van Langenhove L., eds. *Rethinking Methods in Psychology*. London, SAGE Publications, 1995, pp. 143-161.
34. Laski M. *Ecstasy: A Study of Some Secular and Religious Experiences*. London, Cresset press, 1961. 544 p.
35. Lenski G. *The Religious Factor: A Sociological Study of Religion's Impact on Politics, Economics, and Family Life*. Garden City, Doubleday, 1963. 414 p.
36. Maslow A.H. *Religions, Values, and Peak-Experiences*. Columbus, Ohio State University Press, 1964. 123 p.
37. McNamara P. *The Neuroscience of Religious Experience*. New York, Cambridge University Press, 2009. 301 p.
38. Chen Z., Hood R.W., Yang L., Watson P.J. Mystical Experience Among Tibetan Buddhists: The Common Core Thesis Revisited. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2011, vol. 50, no. 2, pp. 328-338. DOI: 10.1111/j.1468-5906.2011.01570.x.
39. Andersen M., Schjoedt U., Nielbo K. L., Sørensen J. Mystical Experience in the Lab. *Method and Theory in the Study of Religion*, 2014, vol. 26, pp. 217-245. DOI: 10.1163/15700682-12341323.
40. Pahnke W.N., Richards W.A. Implications of LSD and Experimental Mysticism. *Journal of Religion and Health*, 1966, vol. 5, pp. 175-208. DOI: 10.1007/BF01532646.
41. Rosegrant J. The Impact of Set and Setting on Religious Experience in Nature. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1976, vol. 15, no. 4, pp. 301-310. DOI: 10.2307/1385633.
42. Spilka B., Brown G.A., Cassidy S.A. The Structure of Religious Mystical Experience in Relation to Pre- and Postexperience Lifestyles. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 1992, vol. 2, no. 4, pp. 241-257. DOI: 10.1207/s15327582ijpr0204_4.

43. Stace W.T. *Mysticism and Philosophy*. London, Macmillan, 1960. 349 p.

44. Spilka B., Ladd K.L., MacIntosh D.N., Milmo S. The Content of Religious Experience: The Roles of Expectancy and Desirability. *The International Journal for the Psychology of Religion*,

1996, vol. 6, no. 2, pp. 95-105. DOI: 10.1207/s15327582ijpr0602_3.

45. Wuthnow R. Peak Experience: Some Empirical Tests. *Journal of Humanistic Psychology*, 1978, vol. 18, no. 3, pp. 59-75. DOI: 10.1177/002216787801800307.

**THE EMPIRICAL METHODS OF STUDYING THE RELIGIOUS
EXPERIENCE IN THE PSYCHOLOGY OF RELIGION:
HISTORY AND CONTEMPORARY TRENDS
(THE SECOND HALF OF THE 20TH AND THE EARLY 21ST CENTURY)**

Malevich Tatyana Vladimirovna

Candidate of Philosophic Sciences,
Researcher, Institute of Philosophy of RAS
t.v.malevich@gmail.com
Volkhonka St., 14/5, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. The given article is designed as the second part of the research project that presents the reconstruction of the history of empirical studies of religious experience in the psychology of religion and identifies the current trends in the field of research. In the given part of the research the author discusses the evolution of empirical research on religious experience in the second part of the 20th and the early 21st century and identifies the crucial factors in the revival of the empirical study of the experiential component of religion as well as its current tendencies. The analysis shows that from the 1960s onwards the empirical study of religious experience has been developing in the following directions. The first one is research on the experiential dimension of religiosity as part of its multidimensional models in the sociology of religion. The second one concentrates on the phenomenological analysis of first-hand descriptions of religious experience collected through questionnaires. The third one includes the development of psychometric scales to measure religious experience aiming at empirical testing of some of its conceptual models. Finally, the fourth one consists in experimental studies involving the induction of religious and mystical experiences in the laboratory and identification of their neurophysiological correlates. At the present time the psychology of religion seeks to design new tools for studying religious experiences and to construct conceptual models suitable for testing under controlled conditions.

Key words: psychology of religion, religious experience, mystical experience, methodology, empirical research methods, psychometric scales, neurotheology, multidimensional models of religiosity.